

ЕСЛИ ВАМ ДОРОГИ ДЕТИ

Откровенный разговор с теми, кто воспитывает молодое поколение в США

Почему именно сейчас я решил написать это письмо? Потому что позавчера, в первый день осени, дети моей страны после летнего отдыха пошли в школу. «Народ любит и ищет образования, как любит и ищет воздуха для дыхания», — писал бесмертный А. Толстой. Утолилась жажда народная: у нас учатся все юные граждане, все до единого! Всеобщее обучение стало законом. И едва ли не самая радостная примета каждого наступающего дня — это для нас голоса ребят, спешащих на школьный урок. Мы провожаем их взглядом и мыслями...

Эта мысль — об их будущем. Она исполнена надежды, оптимизма, но и острой тревоги. В письме своем я и хочу поделиться этой тревогой за грядущее всех детей мира с теми, кто в США служит детству, исполняя долг родителей или учителей, детских и юношеских писателей, деятелей искусства, посвящающих свое вдохновение юным.

И сразу же вспомню один эпизод из документального фильма. Его у нас именуют «Великий Отечественной», а у вас, в США, ему дали название «Неизвестная война». Речь идет о той самой «неизвестной» войне, в сражениях которой советский народ спас от смертоносной фашистской чумы всю планету, а значит, и вашу страну. Есть в этом фильме такой эпизод... Матери провожают в эвакуацию детей из блокадного Ленинграда. Катер отходит от берега. И вот матери видят, как на катер пикирует бандит со свастикой, как тонут, гибнут их дочери и сыновья. И только белые панамки плывут по воде... Сколько уж раз пересказывал я этот эпизод! И буду пересказывать вновь, потому что от него холодеет кровь, а потом закипает ненавистью. Ненавистью к войне, самими беззащитными жертвами которой всегда становятся дети. Быть может, кто-то из вас, уважаемые коллеги, не думает об этом, когда слышит о фантазматических военных бюджетах президента Рейгана: мол, бюджеты — сами по себе, а дети — сами по себе. Поверьте, это самообман, роковое заблуждение. Все, что связано с так называемой эскалацией военных приговоров, прежде всего нацелено против юных граждан планеты!

Я верю, хочу верить, что каждый из вас дорожит не только своим собственным ребенком, не только своими воспитанниками, но и всеми детьми, всеми воспитанниками, на каком бы языке ни произносили они священное слово «мама». Но если даже кто-то в США думает, что в случае атомной катастрофы можно будет, так сказать, изолировать судьбы американских детей от судеб других детей планеты и в индивидуальном, что ли, порядке их защитить, — если кто-то так эгоистически размышляет, он ошибается: ядерный смерч не умеет разбираться в национальной принадлежности юных, как, впрочем, и взрослых граждан. Он с оголтелой беспощадностью превратит в радиоактивный пепел все на своем пути. И в этой ситуации — сверхтрагичной для всех! — дети окажутся все же в самом трагическом положении: они не успеют даже в малой степени осуществить

то, ради чего учились, росли, читали книги, о чем грезили. Ради чего родились на свет... Погребенные мечты юности — что может быть страшнее, несправедливее!

Иногда за рубежом говорят, что мы, советские литераторы, слишком много пишем о минувшей войне. Но мы пишем о ней не для того, чтобы смаковать ужасы и упиваться ими, что, увы, происходит на страницах многих «произведений», издаваемых на Западе, а лишь для того, чтобы ненавидеть их и предотвращать! А кроме того... Поверьте, забвение перенесенного людьми горя еще безразличнее, чем забвение содеянного ими добра.

Лет двадцать назад мне довелось побывать в бывшем фашистском лагере Равенсбрюк, где в ад душегубок и печей отправлялись лишь дети и женщины. Прошло два десятилетия, а сердце и ныне сжимается при воспоминании о фотографии детского сердца, висевшей в лагере на стене. В центре был аккуратно нарисован кружочек, а подпись гласила, что эсэсовец, который вот так метко будет стрелять и так точно попадать в сердце ребенка, будет удаляться дополнительных отпусковых дней. В это трудно поверить, но это было. А ведь трагедия с катером на Ладоге и в лагере Равенсбрюк — по масштабам своим ничто (как это ни ошеломляюще звучит!) в сравнении с ужасом, который готовят детям Земли те, кого мы порой слишком спокойно называем «противниками разоружения», «противниками разрядки» и т. д. Мне кажется, нельзя забывать, что противники — это одновременно и сторонники: противники разрядки — значит, сторонники напряженности; противники разоружения — значит, сторонники вооружения; противники безопасности — значит, сторонники опасности. Какой опасности? Опасности чего? Войны, уничтожения детей, уничтожения завтрашнего дня... Мы с вами растим юных, отдаем им свои силы, свою любовь, свои лучшие надежды. А в это самое время кто-то в вашей стране с маниакальным упорством добивается максимального наращивания и бесконечного усовершенствования того, что может уничтожить само понятие «завтрашний день». Не главные ли это враги нашей с вами любви, нашей с вами надежды — детей наших?

Социалистический гуманизм проповедует: не может быть на земле чужих судеб, чужого горя. Тем более горя Детского! Искусство сострадать не своей беде — это, быть может, самое тонкое искусство души человеческой. Тем более сострадать беде юного существа!

Но вот недавно тысячи и тысячи детей гибли под нечестивый вой ястребов, ничем не отличавшихся от тех, которые бомбили беззащитный катер на Ладоге. И не скрою: я думал о вас, посвятивших себя юному поколению, родившемуся на американской земле. Приблились ли к вам зовы о помощи детей, родившихся на земле ливанской и палестинской? Подумали ли вы о том, что Бегин пустил в ход против детей варварское оружие, на котором клеймо вашего государства? Я знаю, что прогрессивные деятели американской общественности не только услышали голоса жертв, но и подняли свои

голоса в их защиту. Верю, что среди этих гуманистов были и вы, мои коллеги по профессии. Но хотелось бы, скажу честно, чтобы протест ваших сердец был слышимее!

9 апреля 1948 года 254 жителей палестинской деревни Дейр-Ясин — в основном женщины и дети — были уничтожены террористами, которыми руководил Менахем Бегин, в ту пору еще не премьер Израиля, а главарь банды головорезов. И я подумал: неужели вас, друзей американского детства, не шокирует, не оскорбляет то, что убийца детей других народов числится в единомышленниках и даже друзей президента Америки? Напомню, что одна из резолюций Чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по палестинскому вопросу провозгласила 4 июня, когда израильские вооруженные силы начали каннибальское нападение на жилые кварталы Бейрута, Международным днем детей — жертв агрессии. «Дети» и «жертвы»... Страшно ставить знак равенства между этими словами!

Все новые и новые миллиарды долларов с неслыханной и, да простите меня, кровожадной щедростью ассигнуются в вашей стране на оружие смерти. А ведь каждую минуту тысячи детей в мире умирают от голода, миллионы ежегодно слепнут от недостатка витаминов. А сколько сверстников ваших детей в разных странах никогда не брали в руки тетрадь и учебник! Я надеюсь, мои коллеги, что и вам тоже это мешает спокойно спать по ночам. Я думаю, все дети мира могли бы быть одеты, обуты, накормлены и обучены за малую часть тех баснословных сумм, которые ассигнуются ради обладания дьявольской возможностью уничтожить детей!

Прочтите речи, заявления, интервью Председателя Президиума Верховного Совета СССР Леонида Ильича Брежнева. И почитайте речи и интервью нашего президента... Какой ошарашивающий контраст! С нашей земли разносятся по планете лишь призывы к международной безопасности, к прекращению затрат на все виды вооружений, к предотвращению ядерной катастрофы. Поверьте, что наша программа — это забота о грядущем, а стало быть, о наших и ваших воспитанниках, о наших и ваших юных друзьях!

Когда завершился Международный год ребенка, А. И. Брежнев провозгласил гуманный лозунг о том, что каждый год в истории человечества должен быть Годом ребенка, то есть годом сердечнейшего внимания к юным, а значит, и к миссии воспитателей — к тому делу, которому служим мы с вами. Конечно, имеется в виду служение благородное... Подчеркиваю это потому, что видел немало «произведений», к сожалению, созданных у вас вроде бы для детей, но таких, которые я, будь моя воля, и взорсал бы читать и смотреть не позволял. Нет, речь идет не о каких-либо хенжеских соображениях, а о соображениях элементарно гуманных. Пища, употребляемая детьми, должна быть в высшей степени доброкачественной — особенно же пища духовная! У нас в стране есть единственная в мире специальная студия детских и юношеских фильмов, а кроме того, все «взрослые» сту-

дия создают фильмы для ребят. У нас создан пока единственный в мире Государственный музыкальный театр для детей, у нас много, очень много драматических и кукольных театров для юных зрителей. И, наконец, мы издали десятки миллиардов книг для юных читателей. Вот этими миллиардами можно гордиться! Конечно, среди книг, спектаклей и кинокартин, созданных у нас для ребят, есть произведения разных художественных достоинств, но нет ни одного, которое хотя бы одной своей репликой или строкой проповедовало тлетворные «идеи» жестокости, расового высокомерия, человеческой ненавистности, нравственной вседозволенности. Все эти произведения окрылены идеалами добра, человеколюбия, братства между людьми. Поверьте, что это так! А раз мы воспитываем детей в любви к миру и дружбе, значит, мы хотим, мы жаждем мира и дружбы.

Вот уже более десяти лет мне доводится быть председателем жюри Всесоюзных смотров сочинений наших школьников. Думаю, что это самый массовый литературный конкурс в истории человечества. На каждый его «тур» ребята присылают около десяти миллионов рассказов, очерков, стихов... Я бы хотел, мои заокеанские коллеги чтобы вы познакомились с этими сочинениями наших юных граждан. Тогда бы вы убедились, что они мечтают только созидать, а не разрушать, только спасать, исцелять, а не убивать и души. Один мальчик написал: «Если все дети мира подружатся, они и вырастут друзьями — и никогда не будут друг с другом воювать!» Действительно, если они вырастут друзьями, тогда исчезнут с лица земли военные бюджеты и орудия уничтожения, а бюджеты мирного созидания будут расти! Мы воспитываем и впредь будем воспитывать наших юных граждан именно в таком духе. А вы?

Мои далекие коллеги по профессии, я попросил опубликовать это письмо еще и потому, что книги мои, адресованные юношеству и его воспитателям, издавались в США, что я расцениваю как знак уважения ко всей нашей детской и юношеской литературе. А одна из моих повестей даже была удостоена американской литературной премии. Стало быть, подумал я, мои мысли, мысли советского писателя, кому-то в США знакомы и, быть может, небезразличны. Особенно же порадовало меня то, что недавно у вас была опубликована пьеса «Молодая гвардия», написанная мною по знаменитому роману А. А. Фадеева, да еще и с фотографиями, воспроизводящими сцены из спектакля Центрального детского театра — того, что у нас в Москве, на площади Свердлова. Значит, подумал я, судьбы молодых граждан моей Родины, отдавших жизнь в битве с фашизмом, в битве за счастье грядущих поколений и за мир на земле, волнуют если не всех, то хотя бы некоторых американцев.

С верой в это я и взялся за перо. Надеюсь, что не напрасно.

Анатолий АЛЕКСИН,
лауреат Государственных и международных премий,
член-корреспондент
Академии педагогических наук СССР.